

Пять лет спустя

- "Холодно как сиськи ", - пробормотал Джереми Леви, потирая голые бицепсы руками, глядя на снег, падающий на следы от машины . -Олден, чувак, перестань выглядеть таким утепленным. У тебя есть свитер и пальто. Это нечестно!

Его бледные губы были почти такими же серыми, как небо над головой, а дыхание вырывалось в виде морозно-белых клубов тумана.

- Соглашаться на дурацкие задания, выигрывать дурацкие призы. - Олден прислонился к перилам, пока они ждали поезда. -Сейчас минус двадцать с чем-то градусов. Ты серьезно думал, что ты сильнее, чем мороз?

-Я думал, что все будет в порядке. - Болтовня сквозь зубы Джереми, вероятно, была лишь наполовину драматизацией. Они покинули его дом пятнадцать минут назад, и на Джереми были шлепанцы, шорты и белая футболка без рукавов с изображением танцующего дорожного конуса.

-А сиськи особенно холодные? - спросил Бо, третий член их группы друзей. Он звучал забавно. - И с каких пор мы вообще используем эту метафору? Она странная.

Бо выглядел застенчивым и занудным со своими роговыми очками, бабушкиным шарфом и ужасной стрижкой "под горшок". Но на его лице появилась неприятная ухмылка, когда он понял страдания другого мальчика.

-Я одолжу тебе свой шарф, Реми, - промурлыкал он. -Только попроси.

-Н-нет, ты, ублюдок! Ты отдашь мне эти десять баксов, когда все закончится. И тогда я засуну их тебе...

-Это отсылка к ведьмам. - Олден засунул руки в карманы джинсов, когда поезд подошел к платформе.

-Что?

-Поговорка. Это о ведьмах, я думаю. Какое-то суеверие с давних времен, может быть...

-Ха! - Джереми выдохнул еще одно облако пара. -Бьюсь об заклад, у тех салемских головорезов случился бы сердечный приступ, если бы они увидели всех нас сейчас. Мы едем в школу для инопланетян, у тебя в сумке перекус для демона, а у Бо на стене над кроватью приклеен

плакат с Бедламом Бедламом.

-На самом деле он не демон, - сказал Олден, заходя в наименее переполненный вагон . -Он просто... странно выглядящее внепространственное существо, которое должно вечно выполнять общественные работы.

-Потому что он убил...

-Попытка убийства.

-Так лучше?

- Вы бы предпочли, чтобы кто-то пытался убить вас или преуспел?

-Я купил этот плакат, когда мне было восемь лет, - перебил Бо, задрав нос к Джереми. -Все любят Бедлама Бедлама, когда им восемь.

-Да, но тебе уже шестнадцать, брат. Это долгий срок, чтобы пялиться на супергероя, который разговаривает с кошками и носит остроконечные шляпы.

Они заняли свои места, и пока его друзья спорили о достоинствах героев на колдовскую тематику, Олден достал свой телефон. Он сделал это почти не задумываясь.

Я не должен делать этого снова. Это только сделает меня мрачным до конца утра.

Но он не положил телефон. Вместо этого он постучал пальцем по сверкающему серебристому значку, который появился после того, как он впервые позвонил Ханне.

Это было похоже на приложение, но точно не было им. Его невозможно было удалить, и он появлялся на любом телефоне, который Олден держал в руках... включая старинный роторный набор, который он однажды встретил в доме соседа.

Это было жутковато, но, по крайней мере, он был не один. Любой, кто имел разрешение позвонить супергерою через Систему, очевидно, обладал таким же странным преимуществом. Он поднес телефон к уху.

-Воспроизвести три последние голосовые сообщения, - пробормотал он.

На мгновение воцарилась тишина, и Олден уставился на свое искаженное отражение в металлическом столбе рядом с креслом. Он был очень похож на своего отца (зеленые глаза, волосы, варьирующиеся между каштановыми и русыми, средний рост для своего возраста.) Его

веснушки на данный момент в основном исчезли, но летом они снова появятся.

Знакомый, яркий голос прервал его наблюдение.

-Эй, Олден! Это Ханна!

Олден закрыл глаза. Он мог представить себе улыбку героя. Она всегда была непреклонно жизнерадостна, когда разговаривала с ним, будь то во время их нескольких личных встреч или по телефону. Он не знал, была ли это ее природная особенность или она прилагала к этому усилия.

-Послушай, несколько минут назад я получила вызов. Настоящий. Это всего лишь четвертый в моей жизни. Довольно круто, правда? В любом случае, мне нужно идти, так что, возможно, придется перенести наш совместный визит. Хочу, чтобы ты знал, чтобы не волновался, если уведомление о телепорте не придет к тебе через пару дней, как мы планировали. Мы потусуемся, когда я вернусь. На острове есть новый потрясающий ледовый парк... давай вместе его посмотрим. До скорой встречи!

Раздалась трель. Олден крепче сжал телефон, когда заиграло следующее сообщение.

-Олден, это подруга Ханны, Кли. Мы уже однажды встречались. Все в порядке, я просто хочу, чтобы ты знал, что Ханна все еще находится в странствиях. Мы ожидаем ее возвращения со дня на день.

Еще один сигнал, а затем последний. Он получил его пару недель назад, и хотя слушал его десятки раз, все равно чувствовал, как учащается пульс.

-Здравствуйте, Олден. Это... это снова Кли. Я знаю, что мы говорили о возможности этого, когда я связалась с тобой пару месяцев назад, но если Ханна не вернется в ближайшее время, будут похороны. Тринадцатое февраля. Ее день рождения. Как я уже говорила в прошлый раз, это... крайне редко, когда вызов длится дольше нескольких недель. И поскольку прошло уже полгода, мы (ее друзья) думаем, что было бы лучше, чтобы все наконец-то закончилось. По крайней мере, для ее матери. Дай мне знать, если нужно, я могу заказать для тебя телепорт, хорошо? Я знаю, Ханна будет благодарна, если ты будешь там.

Наступила пауза.

-Хотите послушать еще раз? - сказала Система консервативным голосом.

Олден вырубил ее.

За окном пронеслись здания. Они находились недалеко от его старого района. Многоквартирный дом все еще оставался многоквартирным домом. Ночной клуб, где Поглотитель убил столько людей, все еще был ночным клубом.

Все было отремонтировано. Как новое. Не оставалось никаких следов. Во всяком случае, не там, где их можно было увидеть.

Город уже давно перешел к новым заботам о новых злодеях.

Только вчера вечером в новостях показали кадры, как один из действующих героев города участвовал в необычной скоростной погоне, которая началась на пляже Норт-Авеню. Какой-то злодей, обладающий способностью изменять форму земли, очевидно, последние несколько лет строил логово под озером Мичиган, и наконец его нашли.

Скифф (популярный герой, управляющий водой,) пустился в погоню. Прошел час, и он затопил первые этажи нескольких зданий в центре города. В результате обрушилась канализация. Пострадал только злодей, который после удушения находился в реанимации.

Это был достойный результат, учитывая задействованные силы. Скифф казался компетентным парнем. Но на телевидении его улыбка была натянутой, и, хотя кадры нарезали так, чтобы это было лестно для него, было видно, что он был немногословен в своих ответах интервьюеру.

Олден не мог не вспомнить то, что однажды сказала Ханна.

В свой первый приезд на остров, когда ему было одиннадцать лет, он взял с собой блокнот, полный вопросов... ну, обо всем. Бедная Ханна, должно быть, чувствовала себя так, словно ее допрашивал низкорослый, одержимый репортер.

Они говорили о той ночи, когда погибли его родители. Затем они перешли к более общей беседе о силах и о том, как быть супергероем. И она сказала то, что не давало ему покоя с тех пор:

-В колледже, который, по сути, является одной длинной программой обучения здесь, на острове, у нас было задание придумать свой героический девиз. Как руководство к тому, как мы должны подходить к решению проблем. Я выбрала что-то очень простое и клишированное: "Рада помочь!". Но теперь, когда я уже некоторое время занимаюсь героической работой, я думаю, что девиз, который я бы выбрала, звучал так: "Мы могли бы сделать это лучше".

Потягивая клубничный молочный коктейль за столиком напротив нее, Олден нахмурился. -Это не лучший девиз, - серьезно сказал он. -Никому не понравится герой с таким девизом. Это печально.

-Ммм... может, и так. Но я думаю, что это не столько девиз, которым можно поделиться с

общественностью, сколько руководство для себя? Когда ты имеешь дело со сверхспособностями, есть так много возможностей для ошибки. Все происходит быстрее, чем ваш мозг успевает за этим. Физика становится противоречивой. Или она вообще не применима. Некоторые силы (твои собственные и плохих парней) просто кажутся значительно превосходящими тебя.

Она взяла картошку фри из общей тарелки между ними.

-Когда пыль оседает, легко сказать, что ты сделал все, что мог. Легко отмахнуться от всех мест, где ты допустил ошибки, потому что их всегда так много. Это заставляет тебя чувствовать себя ужасным и бесполезным, даже если ты старался изо всех сил. Но я думаю, что хочу стать тем, кто действительно старается, чтобы в каждой битве совершать на несколько ошибок меньше. И, возможно, я хочу делать это так, чтобы героям, с которыми я работаю, самим не приходилось слишком внимательно присматриваться. Во многом моя сила проста в обращении, с эмоциональной точки зрения, по сравнению с чем-то вроде сверхсилы или контроля разума.

Олден тогда не понял, и она уклонилась от ответа, когда он попросил ее уточнить.

Но за прошедшие годы он обратил внимание. На недосказанные вещи, скрывающиеся за одобренными публикой статьями, на саму Ханну и ее необычное стремление быть поддержкой для других супергероев, вместо того чтобы самой быть в центре внимания...

Скифф напряжен, потому что ему пришлось утопить этого злодея, чтобы положить конец всему.

Это была всего лишь догадка, но она имела смысл. У героя была какая-то счастливая манера поведения. Он проводил турниры по пляжному волейболу и много занимался благотворительностью с детьми. У него был безупречный послужной список в плане потерь.

А злодей упал посреди улицы. Не в одном из затопленных районов.

Ситуация, видимо, выходила из-под контроля. Скифф не мог рисковать, позволяя кому-то, умеющему прокладывать тоннели, разгуляться, когда вокруг так много зданий. Он должен был удержать парня и влить воду в его легкие.

Ему нужен был помощник.

Ханна могла бы это сделать.

Ну, это был плохой пример. Ханна была бы идеальной соперницей для тоннельщика. Она могла бы запихнуть его в свой волшебный пузырь, и не было бы никакой необходимости в другом герое на сцене.

Но даже слабый помощник мог бы помочь супергерою в таком деле, как это. Бафф, повышающий скорость Скиффа, позволил бы ему выиграть погоню еще до того, как он покинул родной берег озера. Любой человек с дальнобойной атакой был бы полезен.

Но помощники вышли из моды в девяностые годы. До этого было нормальным, когда сверхчеловек ранга S или A -(обычные ранги "супергероев") работал со свитой слабых помощников. Команды были в моде. Однако это было неудачное десятилетие для злодеев, и люди стали называть помощников "пинками под зад", потому что они... умирали. Очень часто.

Какое-то время в битвах сверхчеловека со сверхчеловеком выживаемость помощников составляла двенадцать процентов.

Не то чтобы они вообще должны были участвовать в этих битвах. Они должны были эвакуировать гражданских, управлять связью и тому подобное. Но злодеи не придерживались правил честной игры, а нападение на хлюпеньких друзей более опасного героя было неплохой психологической тактикой.

Так что помощники были исключены. Ни одному городу не нужны были кровавые пятна на их имидже. Слабые сверхлюди оставались на острове или, если им везло на яркие таланты, работали в сфере развлечений.

В наши дни было всего несколько действующих супергероев, которые, как и Ханна, сознательно выбирали навыки, которые больше подходили для поддержки, чем для прямого боя.

Это был опасный выбор (взять способности, которые не были бы так хороши в схватке один на один.) Но Ханна была так увлечена этим. Боевая поддержка должна была стать множителем для другого героя, говорила она Олдену. Вторая скрипка, играющая как целый оркестр.

Два героя, сражающиеся бок о бок, - это здорово, - сказала она. -Но если один из этих героев дополняет другого... это как сложение коэффициентов. Получается нечто гораздо большее, чем сумма частей.

Внезапно шлепанец ударил Олдена по голени. Его мысли рассеялись, и он поднял голову

-Эй, парень, это наша остановка,- Джереми кивнул в сторону дверей. -Что с тобой? Ты был совершенно не в себе.

-Прости. Просто думал о том задании по сочинению, которое мы получили на уроке литературы.

-Ух, почему я общаюсь с вами, ботаниками? - пожаловался Джереми. -Мы и так ходим в школу пять дней в неделю, а теперь вы двое заставляете меня ходить еще и на выходных.

Бо похлопал его по плечу. -Честно говоря, никто из нас не думал, что ты действительно будешь ходить на занятия в консульский класс, когда мы это предложили. Сейчас ты можешь заниматься чем угодно, но ты здесь. Я не знаю, должен ли я быть тронут твоей верностью или опечален полным отсутствием у тебя других друзей.

-Это правда, - согласился Олден, беря свою сумку и вставая. -Ты гораздо более нуждающийся человек, чем мы думали. Такими темпами ты станешь отличником против своей воли.

Джереми выглядел потрясенным. -Олден, ты, придурок, кормящий демонов! Как ты смеешь!? Ты же должен быть хорошим.

-Я такой? - спросил Олден, искренне удивленный. -То есть, наверное, я не такой злой, как Бо...

-Ты просто недостаточно стараешься, - искренне сказал Бо, когда они спустились по лестнице на улицу.

-Заткнитесь, вы двое! Я - веселый. Бо - злой. Олден - хороший.

-Я не знал, что ты нас всех заклеил. Можете называть меня язвительным, а не злым?

-Что делает меня хорошим? - Большинство людей, знавших Олдена, скорее всего, назвали бы его замкнутым. Он считал свои социальные навыки адекватными, когда обращался к ним, но он не был экстравертом. Ему было слишком комфортно заниматься своими делами, и друзей он заводил в основном по воле случая.

Бо привязался к Олдену в средней школе, вероятно, потому, что Олден был единственным членом их класса, которого он не обидел к концу первого месяца. А Джереми каким-то образом попал в их сферу влияния на первом курсе, когда понял, что он недостаточно сильный спортсмен, чтобы быть одним из спортсменов в старшей школе.

-Я рад, что я хороший, но на самом деле я не думаю о себе так...

-Все дело в супергероях! - сказал Джереми, яростно потирая руки, пока они шли. -Ты ведешь себя разумно, и у тебя есть многостраничный план колледжа, как у второкурсника. Но ты все равно хочешь быть тем парнем в спандексе, который спасает кошечек с деревьев. Типа... я не знаю. Это мило, чувак.

Олден поморщился.

Бо захихикал. -О боже, Олден, твое выражение лица! - Затем на его лице появилось смущенное выражение. -Может, нам стоит назвать Джереми проницательным? Я сам такого не ожидал.

<http://tl.rulate.ru/book/87654/2804175>